

УДК 341.1/8: 004.056.53

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/28>

УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСТАНА

©Алымбаева З. А., канд. филол. наук, Кыргызский национальный университет
им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, zarul1982@mail.ru

©Алимахунов А., Кыргызский национальный университет им. Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызстан, anarbeku@gmail.com

THREATS AND CHALLENGES TO THE INFORMATION SECURITY OF KYRGYZSTAN

©Alymbaeva Z., Ph.D., Kyrgyz National University J. Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyzstan, zarul1982@mail.ru

©Alimakhunov A., Kyrgyz National University J. Balasagyn,
Bishkek, Kyrgyzstan, anarbeku@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается новый миропорядок, с которым человечество столкнулось при распаде биполярной системы безопасности. Новые парадигмы миропорядка способствовали проведению Кыргызстаном самостоятельной внутренней и внешней политики, отвечающей национальным интересам. С новыми векторами политики общество оказалась под влиянием нового контента информационной индустрии, который нес угрозы и вызовы основам государственности. С целью устранения обозначенного контента угроз и вызовов был разработан и принят ряд основополагающих документов, которые направлены на обеспечение безопасности со всеми его составляющими.

Abstract. This article examines the new world order that humanity faced with the collapse of the bipolar security system. The new paradigms of the world order have contributed to Kyrgyzstan to conduct an independent, domestic and foreign policy that meets national interests. With new vectors of politics, society found itself under the influence of new contents of the information industry, which carried threats and challenges to the foundations of statehood. In order to eliminate the indicated contents of threats and challenges, a number of fundamental documents were developed and adopted, which are aimed at ensuring security with all its components.

Ключевые слова: государство, миропорядок, информация, пространство, парадигма, безопасность, система, политика.

Keywords: state, world order, information, space, paradigm, security, system, politics.

Внешняя и внутренняя политика Кыргызстана выстраивается на признании системы демократических ценностей. Это очень важное обстоятельство, ибо признание той или иной системы ценностей, каким бы формальным — оно задает глобальное развитие, вектор приоритетов государства, определяя стратегию, цели, характер и формы внешней и внутренней политики. Стремясь активно принимать участие в наиболее приемлемых для Киргизской Республики международных мероприятиях, власть стремится проводить

многостороннюю, прагматичную внешнюю политику. Исходя, из реальных внутренних ресурсов и возможностей, использует потенциал внутренних ресурсов, которые основаны на национальные и государственные интересы Кыргызстана.

Поскольку с распадом, биполярной системы безопасности, встала необходимость обеспечения безопасности и стабильности посредством новых инструментов. А также, с распадом Советского союза, Кыргызстан как независимое государство, вышел на мировую арену в качестве самостоятельного субъекта. В этом формате конкретным рычагом, способствующим гармонизации отношений между государствами, является создаваемая новая система как информационное пространство и обмен контентом.

Обретая суверенитет Кыргызстан как полноправный субъект международного права, казалось, получил реальную возможность для проведения самостоятельной внутренней и внешней политики, отвечающей их национальным интересам, которые в свою очередь. Были обусловлены направлениям его политических, социально-экономических и культурно-гуманитарных связей на принципах уважения суверенитета, территориальной целостности и общей безопасности. Постепенно появились новые аспекты — политические, правовые, культурные, гуманитарные, информационные, с позиции внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов страны. На основе этих приоритетов Киргизская Республика стала проводить прагматичную внешнюю политику, исходя из реальных внутренних ресурсов и возможностей, используя потенциал внешних ресурсов т. е. возможности других стран, которые реализовывают через средства массовой информации, проекты, некоммерческих организаций, международные фонды и т. д. и стремится возвести национальные интересы Кыргызстана в часть интересов мирового и регионального сообществ» [1, с. 6–9].

Каждая постсоветская страна предпринимает все меры для того, чтобы выступая полноправным актором международных отношений, в своем развитии соотносится с внешними объективными процессами, тенденциями, которые в той или иной мере влияют на процесс становления полноценного субъекта политических процессов. И как отметил российский политолог К. С. Гаджиев в своей статье «Транснациональный мир или сообщество суверенных стран» обозначил, что в современном мире сформировалась парадигма — новый мировой порядок, служащий мировоззренческим выражением глубинных процессов, происходящих в условиях глобализации. В условиях нового мирового порядка Кыргызстан пытается создавать искусственную новую модель поведения и мышление кыргызстанского общества основанных на основных актуальных интересах, связанных с историей страны, традициями, обычаями. Но при том, новые суверенные, в частности Кыргызстан не осознал прямоту речи генерального секретаря ООН Х. Перес де Куэльяр, который в одном из выступлений в университете Бордо в 1991 г. призвал международные сообщества юристов помочь разработать «новую концепцию, которая соединила бы право и мораль». По мнению Х. Перес де Куэльяр благодаря новой концепции каждое государство мог бы найти между потребителями правления национального государства и требованиями все более взаимозависимого мира [2, с. 15].

В кыргызстанском обществе доминирующую роль играют владельцы прессы представители правительство, акиматы, властвующая партия и семейно-клановые группы. В результате в СМИ находят отражения различных мнений слоев общества лоббирующие владельцами СМИ. Потому последовательная информационная политика Киргизской Республики до конца все еще не разработана. И это естественно, так как существованию суверенного Киргизского государства всего около четверти века.

Значимость информационной политики Кыргызстана и его основополагающее значение были отмечены в Конституции страны, Законах Киргизской Республики «О средствах массовой информации» от 2 июля 1992 г. №938-ХІІ, «О гарантиях и свободе доступа к информации» от 5 декабря 1997 года №89, «О доступе к информации, находящейся в ведении государственных органов и органов местного самоуправления» от 28 декабря 2006 г. №213, «О телевидении и радиовещании», от 2 июня 2008 г. №106.

Текстологический анализ данных законов показывает, что ни в одном из этих законов не дается определение понятию «информационная безопасность». Из-за многих теоретических недочетов в определении информационной безопасности, его составляющих, слагаемых, механизмов обеспечения, встала необходимость в принятии дополнительной нормативно-правовой базы. В связи с этим, была принята «Концепция национальной безопасности Киргизской Республики» 12 июня 2012 г., в которой заложены и вопросы обеспечения информационной безопасности, обозначены были ее внешние и внутренние угрозы. Надо отметить это был доработанный вариант Концепции, который был принят в 2007 г. И только после утверждения данной Концепции, министерства, ведомства и органы местной государственной власти в пределах своей компетенции предпринимают все меры по его реализации [3].

В Концепции информационной безопасности Киргизской Республики на 2019–2023 годы, отмечено, что информационная безопасность является одним из составляющих национальной безопасности. Информационная безопасность, как составляющая национальной безопасности, обеспечивается благодаря контентам СМИ, которые наполняются смыслообразующими контентом отражающие национально-государственных интересы Кыргызстана.

Население в целом не умеет анализировать и проверять информацию, несущие угрозу и вызовы обществу в целом, чаще доверяя контентам масс-медиа. Медиаграмотных людей очень мало. На самом деле масс медиа — это инструмент: либо ты этим инструментом управляешь, либо он управляет тобой. В нашем случае он управляет нами. В журналистике все заголовки специально привлекают людей и интригуют их. Поэтому мы интересуемся и читаем эти новости. Не придавая особого значения о достоверности информации, не придавая особое значение достоверности информации каждый пользователь по ряду объективных и субъективных причин воспринимает контент ущемляющие его интересам.

Внутренние источники, подразумеваются — контенты, которые могут способствовать нарушению стабильности. Недостаточно разработанная нормативно-правовая база. Вызовы и угрозы можно разделить на угрозы свободы слова личности по выражению своих позиций или мнений на информационные контенты наполняющие информационное поле.

В Концепции одной из угроз национальной безопасности является пропаганда образа жизни, которая противоречит морально-этическим, нравственным устоям, традиционной культуре народа. Несмотря на это, идет систематическая пропаганда образцов, так называемой, массовой культуры, Например, в одном из государственных музеев изобразительного искусства им. Гапара Айтиева 28 ноября 2019 г. была организована выставка на тему «Кормилицы. Экономическая свобода. Женщины». На той международной выставке где приняли участие 50 арт-мастеров из 22 стран мира. На выставке датская перформансистка Жюлия Сафери выступила обнаженной, тем самым демонстрировала права секс-работниц, что вызвала возмущение в обществе. Да, потому, что это противоречит традиционной культуре не только киргизов, но и всех народов. Пропаганда однополого брака, гендерной идентичности, защиты прав секс-работниц несет угрозу семейным ценностям

общества. Выход обнаженной перед публикой испокон веков противоречит исторически сложившимся менталитету и традициям народа Киргизской Республики.

8 марта 2018 г. в столице под видом мирной акции в столице Кыргызстана Бишкеке прошел гей-парад, под девизом «мое тело, что хочу то и делаю». Угрозу несет систематическая пропаганда образа жизни гендерной идентичности неправительственными организациями, которые прошли регистрацию в министерстве Юстиции Киргизской Республики. Широкая деятельность НПО «Лабрис» бросает открытый вызов обществу, ратуя за права секс-меньшинств. С каждым годом ряды их сторонников растут. Это происходит от недостаточного внимания со стороны государственных органов [4–5]. Это результаты слабой и недостаточной эффективной деятельности национальных информационных средств массовой информации по противодействию негативному информационному воздействию на население Кыргызстана.

Существуют угрозы функционированию государственных информационных баз данных, который был создан, благодаря политике цифровизации, где было создана база о каждом гражданине, поскольку в государственном учреждении Государственная регистрационная служба, имеется база данных на каждого гражданина Кыргызстана, у граждан — нет полной гарантии о сохранности и защищенности их.

За 30 лет существования в условиях независимости органами власти нашей страны не были приняты меры, и даже предприняты механизмы обеспечения безопасности линий электросвязи на уровне соответствующих ведомств как пограничная, телекоммуникационная служб, и структурных подразделений Совета Оборона, что дала возможность утечки информации имеющую государственную тайну. Очень шумевшая история связанной с бывшим заведомом международного сотрудничества аппарата правительства Алтынбека Муралиева. Осужденный на 22 года за госизмену, он успел передать зарубежным спецслужбам около 400 секретных документов. Большинство из них касались внешней политики Кыргызстана. Как известно, информационная безопасность обеспечивается не только на техническом уровне, а также и на административном, поэтому необходимо учесть правовые, организационные и иные средства, которые используются или создаются при проектировании и моделировании с последующем применении обществом.

Таким образом необходимо отметить, что обеспечение информационной безопасности Киргизской Республики — задача долговременная и стратегическая. Любые шаги, идущие в разрез с концепции информационной безопасностью, и тем более, — противоречащие ее установкам, должны рассматриваться как действия, направленные на подрыв национальной и информационной безопасности Киргизской Республики.

С помощью концепции информационной безопасности должны осуществляться экспертиза готовящихся законодательных актов, научно-технических и социально-экономических программ на предмет их соответствия задачам обеспечения информационной безопасности страны. Угрозы информационной безопасности Кыргызстана весьма многообразны и имеют разную степень остроты. Необходимо также определить «зоны ответственности» государства, и граждан в области обеспечения информационной безопасности страны. На данном этапе государство, очевидно, должно стать лидером, но не единственным субъектом в этой системе.

На современном этапе развития законодательства в области обеспечения информационной безопасности основное внимание должно быть уделено на создание условий для обязательного исполнения действующих нормативно-правовых актов, поскольку существующие законы уже могут составлять необходимую юридическую основу

обеспечения информационной безопасности Киргизской Республики.

Список литературы:

1. Концепция внешней политики Киргизской Республики // Дипломатический вестник. Специальный выпуск. Бишкек, 2007. С. 6-9.
2. Сидоренко Н. Право и мораль. М., 2015.
3. Daneykin Y. et al. Threats and challenges to the regional security in Central Asian Region (the example of the Republic of Kyrgyzstan) // Procedia-Social and Behavioral Sciences. 2015. V. 166. P. 86-91. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.12.488>
4. Урманбетова Ж. К. Проблемы информационной безопасности в контексте республики, региона и мира на примере Кыргызстана и Центральной Азии // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование. 2018. С. 67-73.
5. Валиахметова Г. Н., Аляутдинова К. Ш. Особенности формирования системы национальной кибербезопасности Киргизской Республики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. №3 (840). С. 36-49.

References:

1. (2007). The concept of foreign policy of the Kyrgyz Republic. *Diplomatic bulletin, Special issue. Bishkek, 6-9.*
2. Sidorenko, N. (2015). *Pravo i moral'. Moscow. (in Russian).*
3. Daneykin, Y., Andreevsky, E., Rogozhin, M., & Sernetsky, O. (2015). Threats and challenges to the regional security in Central Asian Region (the example of the Republic of Kyrgyzstan). *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 166, 86-91. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.12.488>
4. Urmanbetova, Zh. K. (2018). Problemy informatsionnoi bezopasnosti v kontekste respubliky, regiona i mira na primere Kyrgyzstana i Tsentral'noi Azii. *Evraziiskii integratsionnyi proekt: tsivilizatsionnaya identichnost' i global'noe pozitsionirovanie, 67-73. (in Russian).*
5. Valiakhmetova, G. N., & Alyautdinova, K. Sh. (2020). Features of Formation of the System of National Cyber Security of the Kyrgyz Republic. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki*, (3 (840)), 36-49. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 05.01.2021 г.*

*Принята к публикации
09.01.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Алымбаева З. А., Алимыхунов А. Угрозы и вызовы информационной безопасности Кыргызстана // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №2. С. 266-270. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/28>

Cite as (APA):

Alymbaeva, Z., & Alimakhunov, A. (2021). Threats and Challenges to the Information Security of Kyrgyzstan. *Bulletin of Science and Practice*, 7(2), 266-270. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/28>